

Модель культуры и преподавание культурологии

Культурология сегодня, успев институционализироваться и в качестве научной, и в качестве учебной дисциплины, тем не менее, остается некой “метанаукой”, эквивалентной гуманитарному знанию вообще, ибо и предмет, и метод культурологии определены еще недостаточно. Наука о культуре – это наука обо всем, что создано человеческим обществом, включая условия и способы этого создания, рефлексию относительно парадигмы самого культурологического дискурса etc. Неограниченному множеству фактических данных, составляющих предмет культурологии, соответствует столь же безграничное множество методов анализа; это открывает широчайшие возможности для научного поиска, однако создает серьезные проблемы для преподавания данного учебного предмета, коль скоро культурология признается таковым. В этой ситуации нам бы хотелось предложить свою структурную модель культуры, которая, как представляется, может быть использована в качестве одного из вариантов упорядочения как изучаемого, так и излагаемого материала по истории [той или иной] культуры.

Культурную реальность мы подразделяем на институты и артефакты: первые представляют собой исторически определенные способы организации и функционирования культуры, вторые суть конкретное содержание последней (эти культурно-содержательные конкретии в исторической терминологии называются “памятниками культуры”). Функциями институтов культуры являются производство, сохранение, накопление, передача, распространение и потребление культурных ценностей – артефактов. С известной долей условности можно выделить два типа институтов – кумуляционные и трансляционные. Действие первых центростремительно, действие вторых центробежно: кумуляционные институты стягивают, концентрируют в себе артефакты, организуя производство, накопление и потребление культурных ценностей, а трансляционные институты работают на сохранение, передачу и распространение последних. В качестве кумулятивных институтов культуры нами рассматриваются такие социоисторические феномены, как двор, столица, город, деревня, усадьба, салон и т.д.; трансляционные институты – это школа, музей, библиотека, издательство. Естественно, что не все из перечисленных институтов были одинаково значимы в разные историко-культурные эпохи, они появлялись не одновременно и развивались не одинаково, и оба приведенных примерных ряда можно достаточно широко варьировать; тем не менее, нам представляется, что такое деление культурных институтов концептуально

и фактуально оправдано и должно принести определенный эвристический эффект.

В свою очередь, культурные артефакты могут быть разделены на имплицитные и эксплицитные – по их отношению к социальной жизни. Имплицитная культура отличается своей латентностью: она социально имманентна и являет себя в ином – т.е. непосредственно в жизни, формальным содержанием которой и выступает здесь культурный артефакт. Эксплицитная культура – это культура в себе, культура как таковая; она социально трансцендентна, отличается самоявленностью, так что артефакт выступает в качестве содержательной формы жизни. Имплицитная культура растворена в социальной жизни, формализуя бытийно-генеративные, жизненно-производительные функции последней. Эксплицитная культура, в свою очередь, отличается сущностным характером и концентрирует в себе снятую структурность, своего рода самостную эйдетичность социума, и если имплицитная культура содержится в социальной жизни, то эксплицитная культура содержит ее в себе в кристаллизованном виде.

Имплицитная культура представляет собой совокупность артефактов производственно-бытовой сферы социальной жизни: это культура производства и культура быта. Это совокупность способов и результатов общественного самовоспроизводства, того, что производится, и того, с помощью чего производится последнее. Производственная культура складывается из артефактов инструментально-организационного характера, относящихся к сферам сельского хозяйства, индустрии, торговли, транспорта, связи и т.д. Бытовая культура состоит из артефактов сферы потребления, потребительских ценностей: это жилище, одежда, пища.

Эксплицитная культура представляет собой совокупность артефактов, по своему характеру трансцендентных социальному самовоспроизводству: это не то, что нужно для жизни, но то, для чего нужна последняя. Это то, что охватывается понятием “культура” в его традиционном или узком понимании, то, что остается от социума за вычетом всех его биотических и биотического предназначения реалий. Остаются в этом случае реалии сверхбиотической, т.е. сущной, идеально-смысловой природы; при этом культурные артефакты иерархически группируются в зависимости именно от степени реализации, овеществления последней.

Эта градация связывает воедино форму выражения и способ восприятия: максимально адекватной природе социального сущего формой выражения является слово (логос), восприятие которого варьирует от предельно интеллигибельного до предельно сенсигельного, максимально соответствуя сущной природе воспринимаемого в первом, и минимально – в последнем случае. В свою очередь, минимально адекватной природе

социального сущего (и максимально адекватной природе социального бытия) формой выражения является музыка (мелос), восприятие которой варьирует в тех же пределах, максимально соответствуя природе воспринимаемого, будучи предельно сенсуальным, и минимально ей соответствуя, будучи предельно интеллектуальным.

Поэтому артефакты эксплицитной культуры в диапазоне от чистого логоса до чистого мелоса распределяются нами следующим образом. Выделяются два типа культуры: вербальная и аудиовизуальная. Вербальная культура включает в себя памятники общественной мысли, науки и литературы: этот порядок подразумевает нисхождение от максимума сущего/минимума бытия к минимуму сущего/максимуму бытия. В первом случае социум мыслит себя, во втором мыслит, но не только себя, в третьем – себя, но не только мыслит: общественная мысль представляет собой чистое самосознание, в науке предметом исследования является не только социум, но и природа, в литературе же эмоционально-чувственный аспект играет не меньшую роль, чем интеллектуально-рациональный.

Если артефакты вербальной культуры подразделяются по степени реализации, овеществления сущего, то реалии аудиовизуальной культуры систематизируются по степени дереализации, развеществления самих себя – т.е. в обратном порядке. Аудиовизуальная культура включает в себя памятники архитектуры, скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, театральные и музыкальные артефакты. Архитектура максимально пространственна - ее пространство не только внешнее, но и внутреннее, скульптура обладает только внешним пространством, живопись минимально пространственна и минимально вещественна, памятники декоративно-прикладного искусства по своему целевому предназначению не являются самостоятельно существующими вещами, а служат лишь для украшения последних. Все эти разряды артефактов воспринимаются визуально в силу своей пространственной данности; в отличие от них, театральные (мы имеем в виду действие, а не пьесу) и особенно музыкальные артефакты минимально пространственны и максимально хроничны, о чем говорят и особенности их восприятия – постановку смотрят и слушают, музыку только слушают, и переход от зримого к слышимому наглядно символизирует переход от топоса к хроносу.